

Цинхуань, услышав, что он хочет лишь получать дивиденды, что позволит избежать преследований со стороны княгини Синь, сразу же облегчённо вздохнула, но в сердце всё ещё оставалась тревога:

— Так вот как... Но, молодой господин, хотя получать ежемесячные дивиденды — это хорошо, а что, если этот магазин канцелярских товаров понесёт убытки...?

— Не понесёт.

Гу Чжису прожил уже две жизни, и большую часть последних двадцати лет он провёл в Императорском дворце. В те времена, когда у него была свободная минута и деньги, он любил покупать множество разных кистей, туши и чернильных камней, а позже, когда он обрёл влияние, это стало ещё проще. Хотя он никогда раньше не занимался коммерцией, но то, какие чернильные камни и бумага были популярны в Минду в те времена, было для него пустяком.

К тому же, эта маленькая лавка канцелярских товаров, даже если она будет приносить огромные прибыли, принесёт максимум несколько десятков лянов серебра, что даже меньше, чем деньги, которые Гу Хайтан потратила на подкуп местных хулиганов. Если она и понесёт убытки, это не станет для него большой потерей.

Мысли вертелись в голове, Гу Чжису опустил голову и выбрал кисть из волчьей шерсти, не придавая этому особого значения:

— Сейчас я один из владельцев этой лавки, и если бы у меня не было уверенности, как бы я мог так легко выставлять товары на продажу?

Услышав это, Цинхуань сразу же облегчённо вздохнула:

— Молодой господин уверены в себе, и это успокаивает меня.

— Ты успокоилась, но у меня есть ещё одна просьба к тебе.

Цинхуань, услышав, что есть дело, сразу же загорелась энтузиазмом:

— Молодой господин, прошу, скажите.

Гу Чжису посмотрел на неё, не понимая, почему она так возбуждена, но не стал углубляться в причины, лишь отдал приказ:

— Обойди все дворы в усадьбе или спроси у своих знакомых сестёр, поищи, где есть слуги, которые не находят признания в своих дворах, но на самом деле работают хорошо.

Цинхуань, услышав это, слегка удивилась:

— Вы хотите найти слугу? Почему бы не сделать это открыто?

— Я хозяин в этой усадьбе, конечно, я могу делать это открыто, — Гу Чжису на мгновение остановил кисть, закончив последний штрих. — Просто не сейчас.

Когда они вернулись, было ещё утро, а когда Цинхуань вернулась, уже наступило время обеда. Гу Чжису всё это время писал, и, услышав шаги, понял, что она вернулась. Он опустил кисть и уже собирался заговорить, как вдруг Цинхуань первой сообщила:

— Молодой господин, снаружи есть слуга, который хочет вас видеть. Позволить ему войти?

— Слуга?

Гу Чжису сначала напряг взгляд, затем, словно что-то вспомнив, лицо его слегка смягчилось:

— Приведи его сюда, только чтобы никто не увидел.

Цинхуань втащила человека, стоявшего у ворот двора, шепнула ему несколько слов, затем осторожно огляделась, убедившись, что никого нет, и облегчённо вздохнула, плотно закрыв ворота и оставшись внутри, прислушиваясь к происходящему снаружи.

Слуга, вошедший во двор, поднял глаза и увидел на ступеньках перед домом фигуру в лунно-белом одеянии, сразу же опустился на колени и поклонился:

— Слуга приветствует четвертого молодого господина.

Гу Чжису стоял у двери, смотря на него сверху вниз, и, вспоминая, что сделал этот слуга, в его взгляде промелькнула тень странности:

— Встань. Ты хорошо справился с заданием, и я должен был бы наградить тебя... Но перед тем, как дать награду, я хочу задать тебе вопрос. Ты ведь из Двора Яюнь, так почему решил перейти на мою сторону?

Действительно, вчера, вернувшись от Старой госпожи, он предвидел, что Гу Хайтан не оставит это просто так, но он был один, и рядом с ним была лишь служанка Цинхуань, даже Цзюнь-ши он не мог полностью доверять. Он знал лишь в общих чертах, что происходит в Дворе Яюнь, и предполагал, что Синь нужно время, чтобы подготовить ловушку для него. Гу Хайтан, конечно, не смогла бы смириться с этим и наверняка готовила действия, но он не знал, что именно произойдёт, пока этот слуга внезапно не явился к нему прошлой ночью и не рассказал о плане Гу Хайтан подкупить хулиганов.

Если бы он не узнал об этом плане заранее и не передал оставшиеся у него деньги хулиганам, уговорив их, что раз у него нет денег, лучше ограбить более богатую Гу Хайтан, сегодняшние события, возможно, не прошли бы так гладко.

На самом деле, когда он уходил утром, он даже подумал, что хулиганы могут передумать, и всегда носил с собой муку и крысиный яд, найденные на кухне, чтобы справиться с ними, если они изменят своё решение.

Поэтому в итоге он вышел из ситуации без особых потерь, а Гу Хайтан сама наступила на свои грабли, и всё это началось с того, что этот человек предупредил его.

Но он также знал, что этот человек из Двора Яюнь, так почему же он вдруг перешёл на его сторону?

Слуга, стоявший на коленях, услышав это, невольно задрожал, но голос его старался сохранять спокойствие:

— Молодой господин... я... я сделал это ради моего брата, шуана.

Гу Чжису нахмурился, чувствуя странность в этом объяснении:

— Брат-шуан?

Слуга, словно понимая его недоумение, поспешно объяснил:

— Молодой господин, мой брат — это женщина-шуан, слуга низшего ранга в Дворе Яоюнь... Старшая госпожа кажется доброй, но на самом деле она хорошо относится только к трём старшим служанкам, а остальные, как мы, если делаем что-то не так и госпожа видит, то... нас лишают еды и воды и запирают в комнате. Мой брат в прошлый раз просто случайно пролил воду, и до сих пор его держат в заточении...

Гу Чжису знал характер Гу Хайтан и без раздумий понимал, что это, вероятно, правда, и вдруг почувствовал абсурдность ситуации — вчера он только подумал о том, чтобы найти слугу, а сегодня этот слуга помог ему подставить Гу Хайтан и теперь умоляет его о помощи, явно желая перейти в Двор Жунли.

Неужели после того, как он вернулся к жизни, его удача вдруг улучшилась?

Эта мысль промелькнула в голове Гу Чжису на мгновение, но он тут же отогнал её и спросил:

— Сколько дней прошло?

— Уже... уже три дня... — слуга, услышав слова Гу Чжису, понял, что у его брата, вероятно, появился шанс, и на лице его мгновенно появилась радость. — Я боюсь, что брат не выдержит... поэтому...

— Откуда ты знаешь... что я смогу спасти твоего брата? — Гу Чжису, хотя в сердце у него уже был план, но он хотел убедиться в последнем, поэтому на лице его не было никаких изменений, а голос оставался спокойным. — Я всего лишь сын от наложницы, не могу сравниться с любовью к старшей госпоже, возможно...

— Вы можете! — слуга изменился в лице, подполз на коленях ближе и, с бледными губами, возразил. — Вы вчера... вчера обидели госпожу, но Старая госпожа не наказала вас. Если вы попросите её о милости, возможно, мой брат...

Гу Чжису, услышав это объяснение, слегка приподнял бровь и на мгновение задумался, затем, спустя долгое время, вернулся к реальности и повернулся, направляясь внутрь дома.

— Подожди ещё один день, я постараюсь найти способ вызволить тебя. Если ты не сможешь ждать...

Слуга, получив подтверждение, сразу же обрадовался и стал кланяться, повторяя:

— Я подожду! Спасибо, четвертый молодой господин!

Прошло несколько дней после того, как он упал в воду, и Старая госпожа прислала ему гнёзда стрижей и олений рог для укрепления здоровья, а также ящик с зимней одеждой из высококачественной ткани спокойных тонов. Гу Чжису обошёл ящик, с улыбкой проводив матушку Суй, сопровождавшую Старую госпожу, а затем получил подарки от Синь и Гу Хайтан.

Он открыл коробку с помощью чёрного деревянного шпильки и обнаружил, что подарок от Синь был довольно обычным — всего лишь ткань, которая не могла сравниться с подарком Старой госпожи, поэтому он просто велел Цинхуань отнести её в кладовую. Что касается подарка от Гу Хайтан... это была полная коробка лекарств, словно предупреждение.

Цинхуань, увидев эту коробку с лекарствами, чуть не взорвалась от злости — прислать коробку лекарств, разве это не явный намёк на то, что он будет часто получать раны, и ему следует

быть осторожным?

Но выражение лица Гу Чжису не изменилось, и, тщательно проверив лекарства, он обнаружил, что в них ничего не подмешано, и все они были высокого качества. Он не мог не посмеяться над тем, какой неудачный подарок сделала Гу Хайтан, но это как раз соответствовало его нынешним намерениям.

С тех пор, как он обменял золото и серебро на безопасность, а канцелярские принадлежности отдал в лавку для получения дивидендов, у него почти не осталось свободных денег, и он немного беспокоился о том, что будет, если он вдруг получит ранение.

Но сейчас, судя по всему, ранение, вероятно, получит не он, а Цинхуань.

<http://bllate.org/book/16652/1525627>